

ХОЛМСКО-ВАРШАВСКІЙ ЕПАРХІАЛЬНЫЙ ВѢСТНИКЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПРИ ХОЛМСКО-ВАРШАВСКОЙ АРХІЕПИСКОПСКОЙ КАМЕРАЛЬ.

Адресъ Редакціи:

Долгая улица № 13, въ зданіяхъ Варшавскаго Каедральнаго Собора при Консисторіи.

Годовая цѣна—5 р. с.

Выходитъ два раза въ мѣсяцъ: 1-го и 15-го числа.

ОТДѢЛЪ I.

ВЫШІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННАЯ РАЗПОРЯЖЕНІЯ.

Указъ Его Императорскаго Величества Самодержца Всероссійскаго, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода.

Съ приложеніемъ посланія Святѣйшаго Синода.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Святѣйшіи Правительствующи Синодъ, въ глубокой скорби о Богомъ низпосланномъ отечеству нашему тяжкомъ испытаніи и въ заботливости и ограждать чадъ православной русской церкви отъ соблазна приказали: при печатныхъ указахъ разослать всеѣмъ епархіальнымъ преосвященнымъ; а также синодальнымъ конторамъ и главнымъ священникамъ гвардіи и гренадеръ и арміи и флотовъ прилагаемое посланіе Святѣйшаго Синода, для прочтенія онаго во всеѣхъ церквахъ по совершеніи литургіи, при возможно болшемъ стеченіи богомольцевъ. Апрѣля 5-го дня 1881 года.

Святѣйшіи Правительствующи Синодъ возлюбленнымъ о Господѣ чадамъ Святой Соборной и апостольской Церкви Россійской, пастырямъ и пасомымъ.

Благодать вамъ и миръ да умножится (1 Петр. I, 2).

Попущеніемъ Божиимъ постигло насъ невыразимо страшное бѣдствіе. Благочестивѣйшіи Государь

Императоръ нашъ Александръ Николаевичъ палъ отъ рукъ богоотступныхъ и вѣроломныхъ убійцъ. Россія болѣзнуетъ великою и глубокою скорбію, поражена ужасомъ и покрыта позоромъ. Для вѣрныхъ сыновъ отечества Возлюбленнѣйшіи Монархъ-Отецъ нашъ былъ всегда Особою Священною и неприкосновенною. Русскій народъ видѣлъ въ Немъ прирожденнаго законнаго Государя, преклонялся предъ Нимъ, какъ предъ Избранникомъ Божиимъ, благоговѣлъ предъ печатію Св. Духа на челѣ Его; все съ непорочнымъ смысломъ и перастлѣннымъ сердцемъ читали съ любовію высокія качества Его великой и чистой души. Но среди многомилліоннаго вѣропреданнаго свосму Царю народа, какъ плевели среди пшеницы, нашлись и люди недостойные, нравственно испорченные, изъ которыхъ въ недавнее время составилось хотя малочисленное, но до крайней степени ожесточенное скопище крамольниковъ, готовыхъ на всякое зло. Они-то и дерзнули поднять святотатственные руки на Помазанника Божія, Благодѣтеля своего народа. Царевубійцы сіи чужды народной жизни, они презрители вѣры и закона; они потеряли человѣчскій разумъ и чувство. Сатанинская гордость, необузданный развратъ, звѣрекая злоба, наглое хищничество, безумное безбожіе—вотъ свойства погубительной жизни ихъ. Непрестанная смута, полное безначаліе, совершенное разореніе и истребленіе всего, что дорого человѣку-гражданину,—вотъ цѣль ихъ злодѣйскихъ усилій и предпріятіи. Они называютъ себя людьми; но весь міръ съ негодованіемъ и омерзеніемъ отвращается отъ нихъ. Они именуются русскими; но Россія съ ужасомъ отвергаетъ ихъ. Нѣкоторые изъ нихъ носятъ названіе православныхъ; но Православная Церковь предастъ таковыхъ анаемъ.

Скорбь наша вопрошаетъ: ради чего идти Господень, столько разъ чудесно ограждавшій Священную Главу Государя нашего, отклонился отъ нея? Отвѣтъ

янный: ради того что мы грѣшныя, своими беззаконіями привлекли на себя столь страшный гнѣвъ Божій. Много разъ спасалъ для насъ Господь драгоценнѣйшую жизнь нашего возлюбленнаго Монарха, чтобы своими чрезвычайными милостями подвигнуть насъ къ покаянію и исправленію жизни. Но мы не только не каились, а болѣе и болѣе прогнѣвляли Всевышняго своими новыми беззаконіями. И вотъ Онъ поразилъ насъ величайшимъ бѣдствіемъ: восхитилъ внезапно и призвалъ къ Себѣ нашего державнаго Отца и Благодѣтеля Россіи, сподобивъ Его за Его подвиги вкушить смерть мученическую. И такъ да усугубимъ нынѣ покаянныя наши чувства и возопіемъ къ Господу съ воплемъ крѣпкимъ: *Согрѣшихомъ, Господи, согрѣшихомъ и крайнего Твоего отвращенія достойны сотворихомся.*

Подлинно, грѣхи и беззаконія растутъ и умножаются въ Русской землѣ, среди насъ носящихъ имя Христово и именующихся православными. Святая вѣра обуревается и слабѣетъ, заповѣди благочестія не исполняются, вѣрность церковнымъ уставамъ и порядкамъ нарушается, благіе обычаи оставляются, преданія отеческія ни во что вмѣняются. Въ семейную и супружескую жизнь вошли разладъ и неисторство, въ службу государственную и общественную—нерадѣніе и своекорыстіе, въ науку—необузданное вольномысліе, въ душу каждаго—гордость, любостыжаніе, жажда удовольствій, невоздержаніе и зависть. Человѣкомъ сияющимъ пріиде врагъ и всѣялъ плевели: такъ, посреди нерадѣнія нашего, легкомыслія и развращенія зародились неповиновеніе власти и безбожная крамола. Очистимъ убо себе отъ всякія скверны плоти и духа, творяще святыню во страхъ Божіемъ.

Пастыри и учителя вѣры! къ вамъ первѣе слово наше. *Пасите еже въ васъ стадо Божіе, поспѣвающее не нуждою, но волею и по Бозѣ: ниже неправедными прибитки, но усердно* (1 Петр. V, 2). Воодушевитесь святою и разумною ревностью, наставляйте вверенную вамъ паству въ истинахъ вѣры и въ заповѣдяхъ Господнихъ *Проповѣдуйте слово, стойте благовременны и безвременны, обличайте, запрещайте, умоляйте со великимъ долготерпѣніемъ и ученіемъ* (2 Тим. IV, 2). Учите всѣхъ свято чтить Царскую власть отъ Бога поставленную, внушая и разъясняя, что въ вѣрности и преданности Царю заключается народное благоденствіе. *Образъ будите вѣрнымъ словомъ житіемъ, любовію, духомъ, вѣрою чистою* (1 Тим. IV, 12). Ограждайте словесныхъ овецъ вашихъ отъ волковъ хищныхъ, приходящихъ въ одеждахъ овчихъ, памятуя, что съ васъ Господь взыщетъ за всякую душу, погибшую по вашему нерадѣнію.

Отцы! вамъ ввѣрено Богомъ воспитаніе дѣтей вашихъ. *Блюдите себе*, да и они соблюдены будутъ, Являйте имъ въ себѣ самыхъ живой образъ страха Божія, благочестія, добраго права, вѣрности долгу и присягѣ, повиновенія властямъ, воздержанія и порядка. Оберегайте ихъ бдительно отъ всякаго ложнаго мудрованія и соблазна. Въ страшный день судный, когда предстанете съ дѣтьми своими предъ грознаго Судію—какой дадите ему отвѣтъ о вашемъ нерадѣніи?

Жены и матери семействъ! на васъ лежитъ святой долгъ сѣять доброе сѣмя грядущихъ поколѣній. Вѣрою и благочестіемъ, кротостью права, чистотою и благостію, воздержаніемъ и разумомъ слова плѣняйте мужей и дѣтей своихъ въ доброе житіе и во всякую добродѣтель. Ищите славы себѣ не во вышней красѣ, не въ вольности обхожденія, не въ тщеславіи мірскаго многознанія, но въ сокровенномъ сердца челоуѣкъ: въ терпѣніи, смиреніи, въ служеніи жизненнымъ пуждамъ дома вашего.

Наставники и воспитатели юности и вы, мнѣшіеся быти мудрыми, люди науки и письменности! Воздержитесь въ слово ваше, да не будетъ свобода, вами себѣ присвоенная, соблазномъ и гибелью для немощныхъ. Помните слово Господа нашего Иисуса Христа: горе міру отъ соблазновъ. Горе тому, кто соблазнитъ единого отъ малыхъ сихъ, вѣрующихъ во Христа. Смирите гордость испытующей мысли въ послушаніе вѣры. Не обольщайте себя и братіи своихъ лживыми призраками свободы посреди несомнѣннаго со свободою рабства грѣху и призракамъ нравъ—посреди забвенія долга, на всѣхъ лежащаго и всѣми пренебрегаемаго. *Бога бойтеся, Царя чтите* (1 Петр. II, 17), со всѣмъ народомъ православнымъ.

Правители и судіи! много дано вамъ, но много и взыщете отъ васъ (Лук. XII, 48). Не для суетной славы, не въ угоду себѣ, не для наслажденія и прибытка пріяли вы власть свою отъ Верховнаго раздателя власти, но ради великаго общественнаго служенія; внимайте себѣ, да не безъ ума посите мечъ свой и жезлъ правленія. Ваше призваніе свято, вашъ долгъ стоять на высотѣ его, а не безславить его, хранить власть, а не ослаблять ея. Будучи призваны творить дѣло Божіе, правду и судъ людямъ, памятуйте, что *прокляты осягъ творящъ дѣло Господне съ небреженіемъ* (Иерем. XLVIII, 10). Соблюдайте законъ, защищайте обиженнаго, карайте виновнаго, не потворствуйте пороку и преступленію, некореняйте соблазны, судите въ свѣтѣ истинной вѣры дѣла челоуѣческія, да не будетъ передъ вами лукавое добрымъ и доброе лукавымъ. *Работайте* не челоуѣку, но *Господу со страхомъ* (Колос. III, 23), и да будетъ для васъ присяга, нынѣ всѣмъ народомъ данная, словомъ и дѣломъ правды на всю жизнь, священнымъ обѣтомъ, произнесеннымъ въ часъ страшнаго на насъ посѣщенія Господня, до крови стоять въ вѣрности Богоизбранному Царю нашему, правдѣ и закону, и души свои положить за вѣру нашу и отечество.

И вы, народъ христіанскій, поселяне, призванные въ свободу милосердіемъ Благодѣтеля нашего въ Бозѣ почивнаго Государя Императора Александра Николаевича! Да будетъ благословенна среди васъ память Его изъ рода въ родъ отнынѣ и до вѣка! Соблюдайте завѣтъ Его, храните себе яко въ свободѣ чадъ Божіихъ отъ вражескихъ лукавыхъ павѣтовъ и отъ всякаго развращенія. Храните отеческую вѣру православию и добрыя нравы въ себѣ и въ дѣтяхъ вашихъ, возлюбите трудъ и воздержаніе, повинуйтеся по закону предержащимъ властямъ не токмо за страхъ, но и за совѣсть.

Возлюбленные о Господѣ чада святой церкви Христовой, ко всѣмъ вамъ пастырское наше слово;

ко всё възваемъ и всёхъ молимъ: покаяйтесь! *Се, и стѣбра при корени древа лежатъ: всякое древо, еже не творитъ плода добра, постыжимо и во огнь вѣтаемо бываетъ* (Дук. III, 9). Сотворимъ убо плодъ достоинъ покаянія, Какъ поступили люди ниневитскіе въ день страшнаго гнѣва Божія, поступимъ и мы: кійждо да возвратится отъ пути своего лукаваго, да смиритъ себя молитвою и постомъ,—и Господь, донынѣ хранившій посреди певзгодъ и бѣдствій отечество наше, молитвами Пречистыя Своея Матере и всёхъ святыхъ угодниковъ Божіихъ да сохранитъ въ мирѣ державу Благочестивѣйшаго ГОСУДАРЯ нашего ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА АЛЕКСАНДРОВИЧА и насъ проститъ и помилуетъ, яко благъ и человеколюбецъ. Аминь.

Подлинное подписали:

Исидоръ *Митрополитъ Новгородскій и С.-Петербургскій.*

Филовей *Митрополитъ Киевскій и Галицкій.*

Манарій *Митрополитъ Московскій и Коломенскій.*

Александръ *Архіепископъ Литовскій.*

Палладіи *Епископъ Рязанскій.*

Протопресвитеръ В. Бажановъ.

Протоіерей Іоаннъ Рождественскій.

Объявляется духовенству Холмско-Варшавской Епархіи къ исполненію нижеслѣдующее опредѣленіе Святѣйшаго Синода:

Отъ 26 марта — 5 апрѣля 1881 года, за № 676, о повсѣтностно въ городскихъ и монастырскихъ церквахъ сборѣ пожертвованій въ пользу попечительства для призрѣнія слѣпыхъ.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе г. синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 15-го марта 1881 года, за № 1132, слѣдующаго содержанія: председатель главнаго попечительства для пособія нуждающимся семействамъ воиновъ, съ которымъ по опредѣленію Святѣйшаго Синода сдѣлано было сношеніе, увѣдомляеть, что производство повсѣтностно въ городскихъ и монастырскихъ церквахъ сбора пожертвованій въ пользу попечительства для призрѣнія слѣпыхъ предполагается начать съ текущаго 1881 года, а самый сборъ будетъ производиться въ теченіи всей недѣли о слѣпомъ (недѣля 5-я по Пасхѣ), т. е. въ настоящемъ году съ 17 по 23 мая включительно. Руководство же и главныя распоряженія по названному сбору приняли на себя управляющіе акцизными сборами, при содѣйствіи и участіи городскихъ головъ; пожертвованія будутъ собираемы въ кружки, запечатаны и опечатаны печатями городскихъ головъ, управляющихъ акцизными сборами или другихъ должностныхъ лицъ акцизнаго управленія, а имена лицъ, которыя примутъ на себя обязанности сборщиковъ, будутъ заблаговременно сообщены настоятелямъ церквей и монастырей или же церковнымъ старостамъ. Справка: въ январѣ 1881 г. синодальный Оберъ-Прокуроръ предложилъ Святѣйшему Синоду, что председатель главнаго попечительства для пособія

семействамъ воиновъ статсъ-секретарь Гротъ сообщилъ слѣдующее: главное попечительство, по указанію своей Августѣйшей Покровительницы въ Возѣ почившей Государыни Императрицы, приняло на себя заботу объ облегченіи участи нижнихъ чиновъ, потерявшихъ зрѣніе во время послѣдней русско-турской войны. По собраннымъ свѣдѣніямъ оказалось, что число этихъ жертвъ войны весьма значительно, а крайне безотрадное ихъ положеніе вызываетъ полное къ нимъ вниманіе и сочувствіе: лишившись на службѣ отечеству самаго драгоценнаго дара Божія—зрѣнія и потерявъ возможность собственными трудами добывать себѣ средства существованія, слѣпцы воины, по возвращеніи на родину, становятся тяжелымъ бременемъ для своихъ, въ большинствѣ случаевъ совершенно недостаточныхъ, семействъ, такъ какъ они требуютъ не только содержанія, но и постояннаго за собою ухода. Состояніе ихъ ухудшается еще вынужденною слѣпотою бездѣятельностію, особенно тяжелою для людей молодыхъ, полныхъ физическихъ силъ и съ дѣтства привыкшихъ къ усиленному труду. Изыскывая способы для возможнаго улучшенія участи этихъ страдальцевъ, главное попечительство прежде всего остановилось на мысли, что богачдѣленный способъ призрѣнія, осуждающій ихъ на постоянное бездѣйствіе и отчужденіе отъ семьи и родины, не можетъ послужить къ ихъ устройству, а потому, руководствуясь примѣрами иностранныхъ государствъ, и въ особенностн Саксоніи и Англіи, гдѣ дѣло помощи слѣпымъ поставлено на вполне разумныхъ основаніяхъ, попечительство рѣшилось произвести первый въ Россіи опытъ обученія слѣпцовъ доступнымъ для нихъ мастерствамъ, съ тѣмъ, чтобы предоставить имъ возможность съ будущемъ работать и имѣть отъ трудовъ своихъ хотя нѣкоторый заработокъ, и съ этою цѣлью учредило въ С.-Петербургѣ убѣжище, первоначально въ самыхъ скромныхъ размѣрахъ, на 8 человекъ, гдѣ призрѣваемые, потерявшіе зрѣніе нижніе чины, обучаются корзинному ремеслу, наиболее легко усваиваемому слѣпыми. Усиѣхъ превзошелъ ожиданія попечительства: слѣпцы довольно скоро ознакомились съ искусствомъ плетенія разнаго рода корзины изъ ивовыхъ прутьевъ, соломенныхъ матовъ и камышевыхъ переплетовъ для мебели, приобрѣли энергію, бодрость духа и надежду на лучшее будущее; въ настоящее время произведенія ихъ уже продаются, причемъ часть заработка поступаетъ въ ихъ пользу, а одинъ изъ нихъ, наиболее усѣвшій въ мастерствѣ, возвращенъ на родину, гдѣ, при помощи главнаго попечительства, устроена для него мастерская и организованъ правильный сбытъ его работъ. Въ виду такихъ отрадныхъ результатовъ, главное попечительство увеличило число призрѣваемыхъ въ с.-петербургскомъ убѣжищѣ до 14 человекъ и приняло на себя инициативу въ устройствѣ подобнаго же учрежденія въ Киевѣ, гдѣ въ 1880 году открыто убѣжище для слѣпыхъ на 10 человекъ. Независимо отъ сего главное попечительство командировало дважды, въ 1879 и 1880 годахъ, опытнаго окулиста, доктора медицины Скребицаго, въ разныя губерніи Россіи для осмотра слѣпыхъ воиновъ и для подаванія возможной медицинской или оперативной помощи тѣмъ изъ нихъ, кто еще подавалъ надежду на выздоровленіе или хотя-бы неполное возвращеніе зрѣнія. Докторъ Скребицкій въ оба раза осмотрѣлъ 444 человекъ слѣпцовъ, произвелъ 118 глазныхъ операцій, многимъ больнымъ предписалъ терапевтическое леченіе и назначилъ очки, высланные имъ затѣмъ отъ главнаго попечительства. Такъ какъ подобныя періодическія командировки при всей принесимой ими пользѣ, требуютъ значи-

тельныхъ затратъ, и сверхъ того большинство глазныхъ больныхъ уступаетъ лишь продолжительному леченію въ осободли того прииспособленныхъ помѣщеніяхъ, то поэтому главное попечительство, при содѣйствіи мѣстнаго военнаго начальства, организовало осмотры слѣпцовъ чрезъ посредство военно-окружныхъ окулистовъ, причемъ нуждающіеся въ долговременномъ леченіи помѣщаются въ военныхъ госпиталяхъ, а все расходы по сбору слѣпцовъ, какъ было и при поѣздкахъ доктора Скребицкаго, производится изъ средствъ главнаго попечительства. Мѣра эта дала возможность нѣсколькимъ десяткамъ слѣпыхъ вновь видѣть свѣтъ и различать крупныя предметы, а слѣдовательно, по крайней мѣрѣ, обходиться безъ посторонняго за ними надзора, нѣкоторымъ же слѣпцамъ зрѣніе возвращено окончательно. Равнымъ образомъ главное попечительство озаботилось помочь потерявшимъ зрѣніе воинамъ въ полученіи всехъ тѣхъ видовъ вспоможенія отъ казны, на которое имъ предоставлено право по закону, и въ возможно увеличеніи этихъ пособій, необходимыхъ въ виду безпомощнаго ихъ положенія. Наконецъ изъ суммъ попечительства выдано 475 наиболѣе нуждавшимся слѣпцамъ въ единовременное пособіе 8,998 р. Все указанныя мѣропріятія принесли извѣстные благотворные результаты; но тѣмъ не менѣе большинство ослѣпшихъ во время минувшей войны солдатъ, къ сожалѣнію, какъ извѣстно попечительству, находится еще и до настоящаго времени въ крайне бѣдственномъ состояніи. Двухлѣтній опытъ дѣятельности главнаго попечительства въ указанномъ направленіи показалъ, что для достиженія преслѣдуемой попечительствомъ цѣли—устройства судьбы всехъ потерявшихъ на войнѣ зрѣніе солдатъ, необходимо привлечь къ сему дѣлу возможно большое число лицъ, сочувствующихъ стремленіямъ попечительства и имѣющихъ возможность войти со слѣпцами въ непосредственныя отношенія, ближе узнать ихъ нужды, положеніе и потребности. Съ другой стороны главное попечительство не могло не признать, что слѣпые другихъ сословій, число которыхъ, по приблизительному исчисленію, доходитъ въ Россіи до 100,000 человекъ, и о которыхъ до настоящаго времени рѣшительно никто не заботится, также имѣютъ полное право на призреніе и участіе. Въ этихъ видахъ главное попечительство возбуждало ходатайство объ образованіи особаго попечительства для призренія слѣпыхъ вообще и о присвоеніи этому учрежденію, въ память материнской заботливости о слѣпыхъ усопшей Государыни Императрицы, наименованія „Маринскаго“. Проектируемое попечительство будетъ состоять изъ неограниченнаго числа членовъ и приметъ на себя устройство разумной помощи для всехъ слѣпцовъ, безразличія сословій, пола и возраста. Въ это новое учрежденіе главное попечительство предполагаетъ передать какъ все суммы, пожертвованныя въ пользу ослѣпшихъ нижнихъ чиновъ, такъ и тѣ находящіяся въ его распоряженіи суммы, которыя не будутъ израсходованы до его закрытія. Но при обширности предстоящей попечительству о слѣпыхъ задачи и при постоянномъ, непрерывно развивающемся характерѣ его дѣйствій, средства, которыя будутъ доставлены ему главнымъ попечительствомъ, могутъ составить лишь основной фондъ для начала его дѣятельности и окажутся совершенно недостаточными для дальнѣйшаго ея направленія и развитія. Тѣмъ не менѣе слѣдуетъ надѣяться, что благотворительная и истинно христіанская цѣль попечительства о слѣпыхъ вызоветъ сочувствіе и вниманіе къ нему со стороны общества, могущаго путемъ пожертвованій въ пользу попечительства

содѣйствовать приученію слѣпцовъ къ честному труду и расширенію ихъ міровоззрѣнія обученіемъ грамотѣ. Необходимо лишь организовать дѣло благотворенія и привлечь къ участію въ немъ народъ, охотно жертвующій свои трудовыя копѣйки, когда ему ясна блага цѣль пожертвованія. Православная церковь искони стояла впереди общества въ дѣлѣ благотворительности и призренія убогихъ, слабыхъ и угнетенныхъ; ей-же и ея представителямъ—духовенству слѣдуетъ оказать содѣйствіе въ организаціи сбора пожертвованій для помощи слѣпцамъ. Для напоминанія христіанамъ о лежащей на нихъ нравственной обязанности не оставлять безъ призренія изаботы лишенныхъ зрѣнія страдальцевъ, церковью установлено чествованіе въ недѣлю 5-ю по пасхѣ, совершеннаго Спасителемъ чуда исцѣленія слѣпорожденнаго. Разъясненіе съ церковной каедры смысла читаемаго въ названную недѣлю евангельскаго разсказа объ этомъ чудѣ, ознакомленіе при этомъ народа съ значеніемъ и цѣлью дѣятельности учреждаемаго попечительства для призренія слѣпыхъ, указаніе необходимости въ семь дѣлъ мірекой помощи—несомнѣнно вызовутъ въ средѣ слушателей состраданіе къ слѣпцамъ и желаніе помочь имъ, а произведенный послѣ такого слова въ храмахъ сборъ пожертвованій въ пользу слѣпыхъ можетъ дать попечительству, хотя отчасти, необходимыя для него средства. Въ виду вышеизложеннаго статсъ-секретарь Гротъ просилъ г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода о содѣйствіи къ исходатайствованію разрѣшенія на повсемѣтный въ городскихъ и монастырскихъ церквахъ сборъ, въ недѣлю о слѣпомъ, пожертвованій въ пользу попечительства для призренія слѣпыхъ и къ порученію священнослужителямъ произносить въ эту недѣлю соотвѣтствующее слово, послѣ чего уже производить и самый сборъ пожертвованій; о послѣдующемъ же увѣдомить. Къ сему присовокуплено, что въ случаѣ полученія означеннаго разрѣшенія попечительство озаботится назначеніемъ своихъ уполномоченныхъ для сбора и пересылки пожертвованій, снабженія ихъ кружками и принятіемъ другихъ, необходимыхъ по сему предмету распоряженій. По опредѣленію Святѣйшаго Синода отъ 28-го января—28-го февраля 1871 года предоставлено было г. синодальному Оберъ-прокурору увѣдомить статсъ-секретаря Грота, что со стороны Святѣйшаго Синода не встрѣчается препятствій къ установленію въ недѣлю о слѣпомъ повсемѣтнаго въ городскихъ и монастырскихъ церквахъ сбора пожертвованій въ пользу учреждаемаго особаго попечительства для призренія слѣпцовъ, съ порученіемъ священнослужителямъ произносить въ эту недѣлю соотвѣтствующее слово, и что относительно сего будутъ сдѣланы надлежащія по духовному вѣдомству распоряженія по полученіи отъ статсъ-секретаря Грота увѣдомленія о томъ, съ какого времени онъ предполагаетъ начать упомянутый сборъ. Приказали: Согласно изъясненному ходатайству председателя главнаго попечительства для пособія семействамъ воиновъ, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: разрѣшить съ текущаго 1881 года производить въ продолженіи всей недѣли о слѣпомъ во всехъ городскихъ и монастырскихъ церквахъ сборъ пожертвованій въ пользу попечительства для призренія слѣпыхъ тѣмъ порядкомъ, какой указанъ председателемъ главнаго попечительства для пособія семействамъ воиновъ, и безъ всякой отвѣтственности за сохраненіе собираемыхъ пожертвованій со стороны причтовъ церкви и монастырскаго начальства, предложивъ присемъ священнослужителямъ городскихъ и монастырскихъ церквей произносить въ недѣлю о слѣпомъ соотвѣтствующее означенному сбору пожертвова-

ній слово. О чемъ и дать знать, для исполненія, по духовному вѣдомству чрезъ напечатаніе настоящаго опредѣленія и прописанной справки въ журналѣ „Церковный Вѣстникъ“. Апрель 7-го дня 1881 года.

ОБЪЯВЛЕНІЯ И ИЗВѢСТІЯ

Панихиды за упокой въ Бозѣ Почившаго Государя Императора.

31 марта въ церкви б. королевскаго замка Высокопреосвященнымъ Леонтіемъ Архіепископомъ Холмскимъ и Варшавскимъ въ присутствіи Г. Предсѣдателя и членовъ Общества Краснаго Креста и сестеръ милосердія, совершена панихида за упокой въ Бозѣ Почившаго Государя Императора Александра Николаевича, Августѣйшаго Основателя Россійскаго Общества Краснаго Креста; при чемъ Его Высокопреосвященствомъ произнесена рѣчь, которую читатели найдутъ въ этомъ же № Вѣстника. 9 минувшаго апрѣля — въ 40-й день по кончинѣ Государя Императора — и 20 тогъ апрѣля совершены Его Высокопреосвященствомъ за упокой Его Величества торжественныя панихиды въ Варшавскомъ Кафедральномъ Соборѣ въ присутствіи Г. Варшавскаго Генераль-Губернатора, военныхъ и гражданскихъ властей; при панихидѣ 9-го апрѣля произнесена Его Высокопреосвященствомъ рѣчь, которая будетъ напечатана въ слѣдующемъ — 10 № Вѣстника.

Редакторъ, Протоіерей І. Корженевскій.

ОТДѢЛЪ II.

РѢЧЬ

предъ панихидою по въ Бозѣ почившемъ Государѣ Императорѣ Александрѣ II отъ Варшавскаго общества краснаго креста, сказанная въ замковой церкви 31 марта 1881 г. Высокопреосвященнымъ Леонтіемъ, Архіепископомъ Холмско-варшавскимъ.

Досточтимые братія и сестры о Господѣ!

Мы собрались нынѣ сюда, чтобы почтить память усопшаго Государя Императора Александра II молитвою о Немъ, какъ основателѣ русскаго общества краснаго креста, — и тѣмъ принести долгъ признательности незабвенному Благодѣтелю раненыхъ, больныхъ и страждущихъ воиновъ.

Еще не минулъ и годъ, какъ мы лишились главной покровительницы нашего общества Августѣйшей Императрицы Маріи Александровны; еще свѣжи на-

ши душевныя раны, причиненныя Ея смертію, — и вотъ новая скорбь тяжелымъ камнемъ легла на сердце наше. Кто же сниметъ этотъ камень? Кто облегчитъ наше горе? Кто дастъ намъ утѣшеніе въ глубокой печали? Одинъ только Господь, дающій успокоеніе и отраду скорбящимъ, но къ Нему обращающимся съ молитвою. *Призови Мя въ день скорби твоея, и изму тѣ, и прославиши Мя* (Пс. 49, 15).

Не малое впрочемъ утѣшеніе и облегченіе нашего общаго горя можемъ обрѣсти и въ воспоминаніи о великой христіанской любви мученически скончавшагося Государя, какую Онъ являлъ своимъ примѣромъ, особенно въ минувшую т. н. восточную войну. Въ тяжкое время войны Онъ стоялъ, можно сказать, во главѣ краснаго креста. Его личное, частое присутствіе при раненыхъ, Его ободрительныя къ нимъ слова, Его живое участіе въ судьбѣ умирающихъ на полѣ брани, Его слезы при видѣ страданій больныхъ, — какая это умилительная, трогательная картина! Царь могущественный, по собственному влеченію сердца, обходитъ госпитали, бесѣдуетъ съ ранеными, пренебрегаетъ опасностію собственной жизни, Самъ лишаетъ себя покоя, чтобы успокоить страждущихъ, умирающихъ, — какой это высокій христіанскій подвигъ! Нѣкоторыя изъ васъ, сестры милосердія, больше и лучше насъ о томъ знаете, какъ очевидныя свидѣтельницы самоотверженія покойнаго Императора, — друга человечества. О, да будетъ духъ любви и милосердія Его всегда присутствовать намъ, и да одушевляетъ всѣхъ насъ къ подвигамъ дѣятельнаго состраданія — въ память о Немъ!

Господи, Владыко жизни и смерти! Вѣруемъ, что душа нашего Царя — мученика во благихъ водворилась, и Ты даровалъ ей за добрую христіанскую дѣятельность на землѣ высокую награду на небѣ. Но трудно намъ не печалиться о великой утратѣ при одной мысли объ обстоятельствахъ ее сопровождавшихъ. Даруй же намъ — скорбящимъ благодатное утѣшеніе въ молитвѣ нашей объ усопшемъ Вѣнценосцѣ. Прими, Господи, моленіе наше нынѣ, какъ даръ любви нашей къ приснопамятному сострадательному Царю-отцу и какъ залогъ Его блаженства въ Твоихъ небесныхъ обителяхъ.

Римскій догматъ о непорочномъ зачатіи Пресвятой Дѣвы.

(Продолженіе)*.

§ 3. Разность Церквей во взглядахъ на происхожденіе св. Дѣвы Маріи опредѣляетъ собою и раз-

*) См. №№ 1, 2 3, 4 5, 6, 7 и 8 Вѣстника.

ность ихъ взглядовъ на отношеніе благодати къ Ея свободѣ и на порядокъ Ея нравственной жизни.

Выше мы видѣли, что Восточная Церковь признаетъ участіе св. Дѣвы въ первородномъ грѣхѣ, а этимъ участіемъ Она опредѣляетъ и порядокъ Ея нравственной жизни.

Вслѣдствіе участія св. Дѣвы въ прародительскомъ грѣхѣ и поврежденіи природы, Ея нравственное развитіе и преслѣваніе совершалось по законамъ развитія и преслѣванія вообще падшаго человѣчества, такъ сказать, съ постепенностію и въ борьбѣ съ первороднымъ грѣхомъ, живущимъ въ самомъ человѣкѣ, а не по законамъ райской жизни. Какъ Ангелы, такъ и человѣки сотворены были невинными, по это состояніе не было ихъ преимуществомъ въ собственномъ смыслѣ, въ смыслѣ ихъ нравственнаго достоинства, приобрѣтеннаго свободнымъ дѣйствіемъ. Это было состояніе свободы, такъ сказать, еще неопредѣлившейся, еще несознавшей себя. Изъ этого состоянія они должны были перейти путемъ испытанія или искушенія въ состояніе невинности свободной и сознательной. Они созданы были съ возможностью грѣха, т. е. могли грѣшить и не грѣшить,—но путемъ испытанія должны были утвердиться въ добрѣ такъ, чтобы грѣхъ сдѣлался для нихъ нравственною невозможностію,—въ какомъ состояніи и находятся теперь Ангелы и святые Божіи человѣки на небѣ.—Мы не знаемъ навѣрное, что служило испытательнымъ средствомъ для Ангеловъ¹⁾, но знаемъ, что для человѣковъ въ раю такимъ средствомъ было древо познанія добра и зла, обѣщавшее пріятность вкуса и сладость вѣдѣнія,—средство внѣшнее. Пока человѣкъ удерживался отъ вкушенія, для него это средство оставалось внѣшнимъ; онъ могъ чувственно удаляться отъ него, не видѣть его и такимъ образомъ избѣгать соблазна. Но какъ скоро онъ согрѣшилъ, внѣшнее искушеніе сдѣлалось внутреннимъ, внѣшній предметъ соблазна сталъ для него излишнимъ; древо познанія добра и зла появилось въ самой его природѣ, въ его собственной склонности ко грѣху; борьба человѣка сдѣлалась внутреннею; куда бы ни скрывался онъ, грѣхъ всегда съ нимъ; испытаніе всегда ему присуще. Въ этой-то борьбѣ съ самимъ собою и совершается внутренній подвигъ развитія и преуспѣванія въ добрѣ всѣхъ праведниковъ, происшедшихъ отъ Адама путемъ естественнаго рожденія.

¹⁾ Есть мнѣніе, что падшіе Ангелы предназначены были къ попеченію о новосотворенномъ человѣкѣ, котораго Творецъ видимо для ангельскаго міра предназначалъ къ чрезвычайному превознесенію. Падшіе духи возгордились, пали и своимъ коварствомъ противъ людей возмечтали разрушить намѣреніе Божіе, но тѣмъ самымъ и поощрили къ превознесенію человѣчества въ лицѣ Богочеловѣка.

Такимъ порядкомъ должна была идти и шла Пресвятая Дѣва, Матерь Господа. Испытательное средство—древо познанія добра и зла, жило и въ Ней; и Она, въ нѣкоторой степени, хотя безъ сомнѣнія и меньшей, чувствовала въ себѣ, подобно ап. Павлу, то раздвоеніе, которое онъ такъ живо описалъ и о которомъ такъ печалился; и Она въ борьбѣ съ грѣховными поплзновеніями, по общему закону спасенія всѣхъ вѣрующихъ, при помощи благодати Божіей, внутреннимъ подвигомъ свободы укрѣплялась въ добрѣ, переходила изъ состоянія не сознаваемой невинности въ состояніе невинности сознательной, свободной, изъ состоянія удобопреклонности ко грѣху къ состоянію невозможности грѣха. Благодать Божія была постоянно присуща Ей, но никогда насильственно не дѣйствовала на Ея свободу, что было бы несообразно съ правдою Божіею. Какъ и всегда, такъ и въ отношеніи къ душѣ св. Дѣвы благодать дѣйствовала и изливалась на Нее въ мѣру Ея пріемлемости, слѣдовательно безъ всякаго нарушенія правды Божіей. Нашъ знаменитый учитель вѣры, блаженной памяти митрополитъ Филаретъ разсуждалъ объ этомъ предметѣ такимъ образомъ: „Если Дѣва Марія удостоена высочайшаго избранія, то разсуждайте: почему сіе сдѣлано? Скажете: по особенной благодати Божіей? Не спорю. Но разсуждайте далѣе: благодать Божія можетъ быть въ противорѣчій съ правдою Божіею? Нѣтъ, безъ сомнѣнія. Если въ человѣкѣ несогласіе съ самимъ собою есть нелѣпость, кольми паче въ Богѣ, существѣ всесовершенномъ, должно быть совершенное согласіе свойствъ и дѣйствій, среднее чистѣйшему единству. Итакъ, если Марія Дѣва удостоена высочайшаго избранія по благодати Божіей, то равномѣрно и по правдѣ Божіей. Превыше всѣхъ вознесена Она избраніемъ по своимъ душевнымъ качествамъ и расположеніямъ, и, между прочимъ, по чистѣйшему дѣвству, которымъ Она какъ солнце возшла, очевидно, превыше всего древняго, вѣрно же и превыше всего грядущаго міра. Отсюда надлежитъ заключить, что если Преподобная Марія чистѣйшимъ дѣвствомъ достигла высочайшаго и безпримѣрнаго избранія Божія; то хотя и невозможно равное ему избраніе; однако, подражающей, по возможности, Ея дѣвству, по правдѣ Божіей, можетъ, подобно Ей, уповать особенной благодати Божіей, особеннаго избранія, особеннаго приближенія къ Богу. Если Ее одну дѣвство содѣлало чистѣйшею Херувимъ, и славнѣйшею безъ сравненія Серафимъ: то Ея подражателей по крайней мѣрѣ оно можетъ содѣлать равными Ангеламъ. Если Ее одну дѣвство содѣлало осѣненной скиніею Духа Св., Матерію Сына Божія: то можетъ оно тѣмъ не менѣе и другія души содѣлать дщерями Божіими, ближни-

ми Царя небеснаго, невѣстами Христовыми. Сіе именно возвѣщаетъ намъ тайнознаменательный исаломъ: *приведутся Царю дѣвы въ слѣдъ ея* (Ис. XLIV, 15)¹⁾. Въ этихъ словахъ ясно выражень православный взглядъ на отношеніе благодати къ внутреннему, сознательному, свободному подвигу Дѣвы Маріи.

Совѣмъ иначе разсуждаютъ латинскіе богословы и учителя. По ихъ общему представленію, развитіе и нравственное преслѣпаніе св. Дѣвы Маріи совершалось безъ всякой борьбы, безъ всякаго испытанія; потому что для Нея не существовало ни внѣшняго какого-нибудь испытательнаго средства, ни внутренняго. Освященная еще во чревѣ матери, съ момента страдательнаго зачатія, всецѣло и безусловно, св. Дѣва была совершенно свободна отъ самонамѣннхъ движеній похоти. „Въ Ней, говорятъ они, не было никакихъ похотливыхъ движеній, ни самой похоти; тихій миръ царствовалъ въ Ея душѣ и полное согласіе съ Господомъ Богомъ. Св. Дѣва была непорочна въ степенн вышней, чѣмъ Адамъ въ раю; а данной Ей благодатію Она превосходила не только Адама, но и лики ангельскіе. Она была такъ добродѣтельна и такъ угодна Богу, какъ ни одна тварь въ мірѣ“²⁾.

При такихъ чрезвычайныхъ дарахъ благодати, совершенства Ея воли и разума раскрывались въ Ней съ раннихъ лѣтъ и въ чрезвычайной степенн. „Съ раннихъ лѣтъ, какъ ни одно дитя, Она преуспѣвала въ мудрости и любви Божіей... Неомрачаемая грѣхомъ и его похотію, Она безъ всякой помѣхи устремлялась къ совершенству и знанію“... „Нѣкоторые богословы, говоритъ авторъ Маріологіи въ примѣчаніи, — чтобы какъ слѣдуетъ обозначить достоинство Богоматери, говорятъ даже, что св. Дѣва уже во чревѣ матери своей, и именно во время своего пассивнаго зачатія, имѣла *самосознаніе*. Эти богословы имѣли въ мысли своей Адама, который тотчасъ же въ первое мгновеніе своего бытія имѣлъ и самосознаніе и одаренъ былъ знаніемъ, — и не хотѣли, чтобы первый человекъ въ этомъ отношеніи имѣлъ какое-либо преимущество предъ св. Дѣвою. Такъ учать, замѣчаетъ д-ръ Ленцъ, Каэтанъ, Вигуеро, Суарезъ, Барада, св. Бернардинъ Сенецій (слова котораго приводитъ Ленцъ) и другіе. Но Пставій и Тома Аквинатъ несогласны съ такимъ мнѣніемъ. Тома отвергаетъ это преимущество св. Дѣвы по той причинѣ, что оно было бы въ ущербъ достоинства Господа, Который обладалъ самопознаніемъ съ момента своего воплощенія во чревѣ св. Дѣвы Маріи (!). Но ни изъ чего не видно, возражаетъ Ленцъ, чтобы

это преимущество Ея противорѣчило достоинству Его; потому что Христосъ Господь не только пользовался разумомъ во чревѣ Матери своей, но еще взиралъ на лице Божіе, и въ томъ было Его отличительное преимущество“¹⁾. Что за суемудріе! Представьте себѣ самосознающій зародышъ въ зачатіи!!! и такимъ — то образомъ суемудрствуютъ не только древніе схоластики, но и новѣйшіе богословы писатели! Относительно самосознанія Христова замѣтимъ кратко: Божество Его всегда оставалось Божествомъ, неизмѣнно сознающимъ Себя; а челоѣчество развивалось въ Немъ по законамъ своей природы, съ постепенностію. Поэтому челоѣческое самосознаніе открылось въ Немъ не вдругъ и по рожденіи, какъ и у всѣхъ людей. Въ этомъ-то соединеніи Божества неизмѣнимаго съ природой, развивающейся въ порядкѣ постепенности, и заключается непостижимая тайна Боговоплощенія! — Но обратимся къ прерванному теченію рѣчи.

„Съ того времени, какъ вселился въ Нее Господь, св. Дѣва сдѣлалась пророчицей, пишетъ тотъ же авторъ, и знала напередъ, что Сынъ Ея будетъ страдать на крестѣ“. „Въ откровеніи своемъ Бригиттѣ, Пресвятая Богородица передавала ей, что Она, еще въ младенчествѣ своего Сына, знала о Его будущихъ страданіяхъ, и знала гораздо подробнѣе и яснѣе, чѣмъ пророки; такъ, когда Она повивала въ пелены своего Богомладенца, Она даже видѣла при этомъ, что Его пресвятое тѣло истерзано бичами, а руки и ноги пробиты гвоздями“²⁾. „По силѣ этого пророческаго дара св. Дѣва обладала и такимъ ясновидѣніемъ, что видѣла и знала все, что совершалъ Христосъ вдали отъ Нея. Такъ въ духѣ своемъ Она созерцала, какъ въ саду геосиманскомъ Христосъ ужасался, скорбѣлъ и молился до кроваваго пота. Она видѣла, какъ Онъ отходилъ недалеко отъ Петра, Іакова и Іоанна, какъ начиналъ скорбѣть и тужить, и какъ свое неизмѣримое горе выражалъ въ словахъ: *прискорбна естъ душа моя даже до смерти*. (Мѣ. 23, 38). Она видѣла Сына Своего въ кровавомъ потѣ; да, да; Она, бѣдная, видѣла, что для Него нѣтъ никакого утѣшенія на свѣтѣ, — слышала, какую безконечную скорбь Онъ выражаетъ въ словахъ: *Отче! аще возможно, да мимоидетъ отъ Мене чаша сія, обаче не моя воля, но Твоя да будетъ?* Видѣла, какъ Сынъ Ея идетъ на встрѣчу своимъ врагамъ, какъ невѣрный ученикъ лобзаніемъ предастъ Его, какъ Его вяжутъ и какъ обращаются съ Нимъ жестоко“³⁾, и т. дал.

Таковы чрезвычайные дары благодати, которыми была надѣлена св. Дѣва не только въ зачатіи, но

¹⁾ Сл. и рѣч. 1844. Часть 1. стр. 386—87.

²⁾ Mariologia Lenza стр. 221.

¹⁾ Mariol. стр. 53.

²⁾ Mar. стр. 142.

³⁾ Стр. 150.

и въ сознательной жизни. Въ какихъже отноше-
 нияхъ стоятъ эти дары къ свободѣ Ея?—Д-ръ Ленцъ
 въ своей Маріологіи не оставилъ безъ отвѣта и этого
 вопроса, и вотъ какъ онъ разсуждаетъ: „Вслѣдствіе
 своей пламенной любви къ Богу, какою Она любила
 Его, и вслѣдствіе той любви, которою Богъ возлю-
 билъ Ее, и вслѣдствіе того охраненія, которое бодр-
 ствовало надъ Нею, — св. Дѣва не только осталась
 чистою отъ грѣха въ продолженіи всей своей жизни,
 или безгрѣшною, но еще имѣла и даръ безгрѣшно-
 сти, т. е. неспособность или невозможность грѣшить.
 Такимъ образомъ св. Дѣва еще на этомъ свѣтѣ, по
 дару своей безгрѣшности, была равна Ангеламъ.
 Но этимъ Она не утрачивала своей свободы; потому
 что возможность грѣха или способность ко грѣху не
 относится къ существу свободы. Богъ, безъ со-
 мнѣнія, совершенно свободенъ, по также и абсолю-
 тно безгрѣшенъ (неспособенъ ко грѣху); Ангелы и
 святые имѣютъ волю свободную, и не смотря на то
 безгрѣшны, потому что не могутъ грѣшить по прав-
 ственной невозможности. Такъ и Пресвятая Дѣва,
 хотя была безгрѣшна, но однакожъ не утратила сво-
 ей воли, напротивъ съ совершеннѣйшею свободою
 могла избирать то добро, чрезъ которое хотѣла пре-
 дать себя въ жертву Господу Богу и приобрести
 Его благоволеніе,—могла свободно возлетать въ без-
 конечныя высоты пречистой святости, праведности,
 послушанія и совершенства¹⁾).

Итакъ, по мнѣнію латинскихъ богослововъ, то
 обиліе благодати, которое предполагаютъ они изли-
 тымъ на Пресвятую Дѣву отъ самаго зачатія,—да-
 же дарованіе Ей невозможности грѣшить,—нисколь-
 ко не нарушаетъ Ея свободы. По нашему убѣжде-
 нію, такое совмѣщеніе такого обилія благодати съ
 свободою совершенно немыслимая вещь; что нибудь
 одно невѣрно, или такого обилія благодати не было,
 или свобода не сохранилась. Какъ мы можемъ
 представить Ея свободу, когда Она была надѣлена
 божественными совершенствами: *вѣрой, надеждой и*
любовію, а при этомъ и всѣми нравственными до-
 бродѣтелями, еще во чревѣ матери своей, слѣ-
 довательно еще прежде раскрытія Ея свободы? Ка-
 кая тутъ свобода, когда для Нея не сущест-
 вовало никакихъ испытательныхъ средствъ, и когда
 Ей дарована невозможность грѣшить?—Въ своихъ со-
 вершенствахъ Она опредѣлялась, была установлена
 благодатію,—безъ всякаго внутренняго подвига.—
 Какъ произошло, что латинскіе богословы не видятъ
 этой несообразности, усвоивъ св. Дѣвѣ и чрезвычай-
 ную благодать и свободу? — Это происходитъ отъ
 отсутствія строгости и раздѣльности въ ихъ поня-

тіяхъ и въ выраженіи этихъ понятій; общимъ бого-
 словеснымъ языкомъ они выражаютъ особенности сво-
 ихъ возрѣній, своихъ представленій, своихъ поня-
 тій. Отъ того происходитъ эта неопредѣленность;
 повидимому, они тоже мыслятъ, что и мы, говорятъ
 тѣмъже языкомъ, какимъ говоримъ и мы,—а въ су-
 щности мыслятъ и выражаютъ совсѣмъ не то. Такъ
 это и здѣсь: св. Дѣвѣ приписывается свобода такъ
 рѣшительно, опредѣленно,—что, повидимому, здѣсь
 ничего нѣтъ сомнительнаго, а между тѣмъ если
 всмотрѣться строже,—то увидимъ, что понятіе о сво-
 бодѣ у нихъ неопредѣленное, неточное и невѣрное.
 „Возможность грѣха, говоритъ д-ръ Ленцъ, — не
 относится къ существу свободы,“ и въ доказатель-
 ство представляетъ свободу Божества, а затѣмъ уже
 утвердившуюся въ добрѣ свободу Ангеловъ и св.
 Божіихъ человѣковъ. Но такое сопоставленіе без-
 условной свободы Божества и условной свободы тва-
 рей обличаетъ легкость и поверхностность мышле-
 нія. Такое сопоставленіе, по нашему, не мыслимо:
 свобода Божества неизмѣнна, и безъ всякаго сомнѣ-
 нія возможность грѣха не относится къ существу
 этой свободы. Но того никакъ нельзя сказать о свободѣ
 разумныхъ творей. Свобода разумныхъ творей по су-
 ществу своему измѣняема, и безъ возможности грѣха
 мыслима быть неможетъ. Такова была свобода у Ан-
 геловъ и святыхъ Божіихъ человѣковъ. Ихъ свобода
 была измѣняема,—и они должны были посредствомъ
 испытанія и внутренняго подвига укрѣпиться въ до-
 брѣ, и, какъ мы сказали выше,—изъ состоянія *возмо-
 жности* грѣха перейти въ состояніе *невозможности*, по
 выраженію блаженнаго Августина. Въ этомъ со-
 стояніи—невозможности грѣха пребываютъ теперь,
 опять не по существу, но по благодати Божіей, Ан-
 гелы и святые Божіи человѣки на небѣ. Но пока сіи
 послѣдніе находились на землѣ, они находились еще
 въ состояніи измѣняемости, испытанія, подвига, у-
 крѣпленія въ добрѣ; смерть полагаетъ предѣлъ этой
 измѣняемости, какъ времени подвига.— Таково уче-
 ніе православной Церкви.

Д-ръ Ленцъ, намѣренно или ненамѣренно (это
 все равно) допустилъ ту ошибку, что отождествилъ
 ограниченную свободу тварей съ неограниченной
 свободой Божества, чтобы къ этой степени поднять
 свободу Богоматери. Дѣйствительно, при тѣхъ да-
 рахъ благодати, при тѣхъ совершенствахъ, какими
 латинскіе богословы надѣлили Ее, Она имѣла свобо-
 ду божественную, а не тварную; Она еще до рожде-
 нія получила неизмѣняемость нравственной природы;
 нравственныя совершенства раскрывались въ пей
 сами собою безъ всякой борьбы, безъ всякаго испы-
 танія, безъ всякаго подвига. Но по этому и всѣ Ея
 нравственныя совершенства дѣло не Ея свободы, а
 дѣло благодати, дѣло слѣдовательно виѣшнее для

¹⁾ Стр. 122.

Ея свободы. Богъ восхотѣлъ, чтобы св. Дѣва была святою и совершенною паче всѣхъ тварей, — и Она стала совершенною паче всѣхъ тварей. Гдѣже тутъ свобода!?

Изъ сравненія разностей Церквей во взглядахъ на отношеніе благодати къ свободѣ Богоматери, мы можемъ сдѣлать слѣдующій краткій выводъ.

Восточная Церковь учитъ, что первородный грѣхъ, т. е. поврежденіе природы, чувство внутренняго раздвоенія и боренія, несмотря на обиліе благодати, оставалось въ душѣ Богоматери, какъ испытательное средство для укрѣпленія въ добрѣ, — что было въ порядкѣ жизни падшаго челоѣчества. Благодать Божія дарована была Ей въ превосходной степени, чѣмъ кому-либо изъ потомковъ Адама, — но безъ нарушенія свободы постепенности въ развитіи и въ мѣру Ея внутренняго подвига и пріемлемости.

Латинская же Церковь учитъ совершенно наоборотъ: св. Дѣва, чуждая первороднаго грѣха, — не имѣла никакаго испытательнаго средства, — и надѣленная всѣми совершенствами ума и сердца получила неизмѣнность свободы. — Она имѣла Богоподобную природу.

§ 4. Итакъ, по ученію латинскихъ богослововъ, св. Дѣва Марія чрезвычайнымъ освященіемъ и обиліемъ благодати въ самомъ зачатіи возстановлена въ первобытной святости и праведности, къ райскому порядку благодатной жизни, и потому въ искупленіи больше не нуждалась.

Чтобы такое освященіе св. Дѣвы поставить въ соотвѣтствіе съ догматомъ искупленія, она приравнивается къ обрѣзанію и крещенію, или совсѣмъ отождествляются съ ними, и представляя совершившимся *въ виду будущихъ заслугъ Христовыхъ*, называютъ оное совершеннѣйшимъ искупленіемъ, а въ отличіе отъ общаго порядка искупленія — *предварительнымъ*. Чтобы убѣдиться въ этомъ, припомнимъ ученіе латинскихъ богослововъ, древнихъ и новыхъ. Такъ „уточенный докторъ“ Дунсъ Скотъ разсуждаетъ: „Въ первомъ моментѣ бытія св. Дѣвы Богъ могъ влить въ Нее столько благодати, сколько другимъ душамъ давалось въ *обрѣзаніи* (in circumcisione) или въ *крещеніи* и потому душа Ея въ этомъ моментѣ не имѣла бы первороднаго грѣха, какъ не имѣла его, еслибы *была крещена*“. Тоже разсуждаетъ и Сеговія: „Первородный грѣхъ снимается *въ крещеніи*, а что Богъ производитъ въ душѣ челоѣка спустя нѣсколько мѣсяцевъ по сотвореніи ея (т. е. въ крещеніи), то можетъ совершить въ первое мгновеніе бытія въ душѣ нарочито предъизбранной“. Булла гласитъ, что св. Дѣва „была предохранена отъ скверны первородной вины въ виду (intuitu) будущихъ заслугъ Христовыхъ“. „Вѣроученіе“ еп. Мартина учитъ,

что „Матерь Господа была очищена отъ первороднаго грѣха въ силу тѣхъ же заслугъ Христовыхъ, чрезъ которыя очищаемся и мы въ *крещеніи*, съ тѣмъ различіемъ впрочемъ, что Она очищена была при первомъ мгновеніи своего зарожденія“, — а мы послѣ своего рожденія. Дунсъ Скотъ, понимая непорочное зачатіе, какъ совершеннѣйшее искупленіе, разсуждаетъ такимъ образомъ: „если Христосъ есть совершеннѣйшій Искупитель, то Ему приличествуетъ и совершеннѣйшее искупленіе, каково и было искупленіе св. Дѣвы въ зачатіи“. Это искупленіе есть *предварительное*. „Если всѣ прочія чада Адама нуждаются въ Искупителѣ, чтобы ради Его заслугъ имъ была отпущена грѣховная вина, *уже навлеченная ими*, то еще болѣе нуждалась Марія въ *предупредительномъ* дѣйствіи Ходатая, чтобы грѣховная вина не была навлечена Ею и не отяготѣла на Ней самымъ дѣломъ¹⁾“. Д-ръ Гуртеръ называетъ въ примѣчаніи такое искупленіе *предварительнымъ* (redemptio anticipata).

Посмотримъ, возможны ли такія представленія объ освященіи св. Дѣвы Маріи, на основаніи общаго ученія объ искупленіи.

Прежде всего замѣтимъ, что такое приравненіе освященія св. Дѣвы къ *обрѣзанію* или *крещенію*, или пониманіе его какъ *совершеннѣйшаго* и *предварительнаго* искупленія, основывается на самомъ легкомъ, виѣшнемъ, поверхностномъ разумѣніи и сближеніи таинъ вѣры. Поэтому богословы сами же себя и разрушаютъ. Такъ, отъ приравненія къ обрѣзанію новѣйшіе богословы отрекаются; но крайней мѣрѣ, авторъ, убѣжденный въ истинѣ догмата, приводя слова Скота, выпускаетъ слово обрѣзаніе. Что же касается до приравненія къ крещенію, то хотя богословы и продолжаютъ даже отождествлять освященіе съ крещеніемъ, но въ тоже время полагаютъ такое безконечное различіе между ними, что кромѣ словъ никакаго другого сходства нѣтъ. Это правда, что св. Дѣва *освящена* благодатію, и мы *освящаемся* благодатію; Она на основаніи *заслугъ Христовыхъ*, и мы тоже на основаніи *заслугъ Христовыхъ*. Но за этимъ какое безконечное различіе: Она освящена въ первое мгновеніе своего бытія при самомъ зачатіи, а мы зачинаемся и раждаемся во грѣхѣ и *освящаемся* спустя болѣе или менѣе долгое время послѣ рожденія. Она получаетъ безусловное, совершенное, избыточное освященіе по душѣ и по тѣлу, съ совершеннымъ устраненіемъ и уничтоженіемъ первороднаго грѣха; мы же хотя и *освящаемся*, по душѣ, но не по тѣлу, и не освобождаемся отъ послѣдствій первороднаго грѣха, отъ поврежденія при-

¹⁾ 3 Sent. Dist. 18 Qu. unic. Medulla, стр. 437.

роды и удобопреклонности къ злу; Она получила освященіе *въ виду будущиѣхъ заслугъ Христовыхъ*, а мы получаемъ на основаніи *совершившихся*. Ей вмѣнились будущія, намъ вмѣняются прошедшія. Такъ мы говоримъ, на основаніи объясненій самихъ богослововъ. Но мы должны это различіе расширить еще болѣе. Наше крещеніе совершается по вѣрѣ или воспріимниковъ или самаго крещающагося, если онъ въ сознательномъ возрастѣ; освященіе же св. Дѣвы совершилось безъ всякаго участія чьей-либо вѣры, совершенно совнѣ, волею Создателя. Крещеніе есть таинство, въ символическомъ дѣйствіи котораго мы входимъ въ соучастіе смерти Христовой, съ Нимъ какъ бы умираемъ, съ Нимъ и оживаемъ и облакаемся во Христа, т. е. намъ вмѣняются Его искушительныя заслуги; освященіе же св. Дѣвы не могло совершиться по такому соучастію въ смерти Христовой, потому что ея еще не было. Крещеніе хотя выполняетъ насъ Богу Отцу, изливаетъ въ сердца любовь Божію Духомъ Святымъ, но въ то же время оставляетъ въ насъ удобопреклонность ко грѣху, или вообще поврежденіе природы, предоставляя то внутреннему подвигу человѣческой свободы и чрезъ то поставляя насъ въ порядокъ жизни спасаемыхъ, но не спасенныхъ людей; освященіе же Дѣвы, истребивъ въ Ней грѣхъ, и ущедривъ Ее чрезвычайными дарами, не только поставило Ее въ порядкѣ райской жизни, но и превознесло Ее выше Херувимовъ и Серафимовъ. Различіе такимъ образомъ открывается такое безконечное, что отождествленіе освященія св. Дѣвы съ нашимъ крещеніемъ невозможно и противорѣчитъ здравымъ законамъ богословскаго мышленія.

Блаженный Августинъ, столь уважаемый латинскою Церковію, какъ ѣя учитель по преимуществу, въ одномъ изъ своихъ писемъ (187-е), въ которомъ собственно онъ и излагаетъ ученіе о первородномъ грѣхѣ и о восстановленіи человѣка, съ совершенною опредѣленностію утверждаетъ, что *плотское* рожденіе должно предшествовать *благодатному возрожденію*, и потому хотя признаетъ освященіе младенцевъ во чревѣ матери, — но только въ нѣкоторой, относительной степени. Вотъ его слова: „Что касается до другихъ людей, исключая Того, Кто есть краеугольный камень, я не вижу для нихъ другого средства содѣлаться храмами Божіими и быть для Бога жилищемъ, кромѣ духовнаго возрожденія, которому *необходимо предшествоуетъ рожденіе плотское*. Такимъ образомъ какъ бы мы ни думали о дѣтяхъ, находящихся въ утробѣ матери, и хотя бы слово св. Евангелиста, который говоритъ объ Иоаннѣ Крестителѣ, что онъ възырался радостію во чревѣ матернемъ (что произошло не иначе, какъ по дѣйствію Св. Духа), или слова Самаго Господа, сказанныя Іереміи: „Я освя-

тилъ тебя прежде, чѣмъ ты вышелъ изъ чрева матери,“ — давали или не давали намъ основаніе думать, что дѣти *въ этомъ состояніи* способны къ *нѣкоторому освященію*; но во всякомъ случаѣ несомнѣнно, что то освященіе, по которому все мы вмѣстѣ, и каждый въ особенности, бываемъ храмомъ Божіимъ, *возможно только для возрожденныхъ*, и что *возрожденіе* предполагаетъ всегда рожденіе¹⁾. И при этомъ замѣчаетъ далѣе: „не надо смѣшивать зачатія съ *рожденіемъ*; только тогда, когда мы являемся на свѣтъ изъ чрева матери, можно сказать, что мы рождаемся, и только послѣ того, какъ родимся такимъ образомъ мы бываемъ въ состояніи возродиться водою и Духомъ Святымъ. Такимъ образомъ только тѣ, которые уже родились, могутъ соединиться со Христомъ и быть въ союзѣ съ этимъ Божественнымъ тѣломъ, которое дѣлаетъ Его Церковь живымъ храмомъ величія Божія.“ Эти слова блаженнаго Августина совершенно отрицаютъ возможность латинскихъ представленій объ освященіи св. Дѣвы во чревѣ матери и вообще весь догматъ о непорочномъ Ея зачатіи.

Когда же и какъ совершилось надъ св. Дѣвой искушеніе Христово? Отвѣтъ на этотъ вопросъ даетъ согласное ученіе той и другой Церкви, что искушеніе наше совершается со стороны любви Божіей страданіемъ и смертію І. Христа, а со стороны людей — участіемъ въ страданіяхъ и смерти Христовой. Въ Православномъ Катихизисѣ мы читаемъ: „съ своей стороны І. Христосъ принесъ Себя въ жертву точно за всѣхъ и всемъ приобрѣлъ благодать и спасеніе; но пользуются симъ тѣмъ изъ насъ, которые съ своей стороны *добровольно* приемиютъ участіе въ страданіяхъ Его, *сообразуясь смерти Его* (Фил. 3, 10)¹⁾. Силою и глубиною этого участія, такъ сказать, опредѣляется сила и обиліе благодатныхъ даровъ, изливаемыхъ на вѣрующаго, такъ что чѣмъ живѣе и глубже участіе, тѣмъ полнѣе открывается вѣрующему въ страданіяхъ Христовыхъ Божественная любовь и тѣмъ щедрѣе и обильнѣе усвоятся ему дары этой любви. Ибо говоритъ Апостолъ какъ *избыточествуютъ въ насъ страданія Христовы, въ той мѣрѣ избыточествуетъ и утѣшеніе наше* (2 Кор. 1, 5). Вотъ общій законъ для всего спасаемаго человѣчества.

Этотъ общій законъ какое имѣетъ значеніе для насъ, такое же имѣетъ значеніе и для ветхозавѣтныхъ вѣрующихъ; потому что для вѣчнаго Бога, у котораго нѣтъ ни будущаго, ни прошедшаго, но одно настоящее, Христосъ былъ Агнцемъ, закланнымъ за грѣхи міра еще отъ сложенія міра, — и потому мы выше сказали и теперь повторили, что заслуги Христовы одинаковое имѣли значеніе для вѣрующихъ

¹⁾ Пространный Катихизисъ 1878 г. О четв. членѣ, стр. 43.

того и другого завѣта. Благодать Божія, дѣйствовавшая въ ветхозавѣтныхъ праведникахъ, напр. въ Моисеѣ, Илиі и Елисеѣ, — была таже благодать Христова, какая обитаетъ и дѣйствуетъ въ новозавѣтныхъ;—но изъ этого не слѣдуетъ, что порядокъ спасенія или собственно *искупленія* былъ одинаковъ. Апостолъ Павелъ говоритъ о ветхозавѣтныхъ праведникахъ, что *все они, засвидѣтельствоваанные въ вѣрѣ, не получили обѣщаннаго; потому что Богъ предусматривалъ о насъ нечто лучшее, дабы они не безъ насъ достигли совершенства*“ (Евр. 11, 39, 40). Какое же это совершенство, котораго они не могли получить безъ насъ? Само собою разумѣется,—полное и совершенное искупленіе, которое даруется новозавѣтнымъ вѣрующимъ. Ветхозавѣтное обрѣзаніе, которое служило знаменіемъ вступленія въ завѣтъ съ Богомъ, и должно было изображать обрѣзаніе сердца, совлеченіе грѣховной плоти,—вводило вѣрующаго въ область спасаемыхъ и давало право только еще на участіе въ будущихъ благахъ обѣтованнаго сѣмени, или говоря ближе къ данному предмету, на участіе въ искупленіи; тогда какъ крещеніе прямо вводитъ насъ въ соучастіе въ смерти и воскресеніи Христовомъ, прямо вмѣняетъ намъ искупительное значеніе заслугъ Христовыхъ такъ, какъ бы и мы умирали вмѣстѣ съ Христомъ, съ Нимъ жили, съ Нимъ и воскресли и чрезъ то облеклись въ Него. „*Елицы во Христа креститесь, во Христа облекостесь*“ (Гал. 3, 27). Для ветхозавѣтныхъ вѣрующихъ не было еще полнаго и окончательнаго участія въ смерти Христовой. Когда же открылось для нихъ это участіе? Во адѣ, въ области смерти. Они все умерли съ вѣрою въ Него, но ожидали времени—съ Нимъ ожить и воскреснуть духомъ. Рай, заключенный грѣхомъ перваго человѣка, оставался закрытымъ до смерти Христовой. Все ветхозавѣтные праведники должны были ожидать его отверстія. Даже и изъ рожденных женами большій, освященный Духомъ Св. еще во чревѣ матери, св. Іоаннъ Креститель, какъ былъ предтечею Христа на землѣ, — такъ былъ Его предтечею и во адѣ; послѣ своей смерти, упредившей смерть Христову, онъ пошелъ во адъ, чтобы и тамъ возвѣстать о пришествіи на землю *Бога, явившагося плотію и взявшаго ерѣхъ міра*¹⁾, и приготовить вѣрующихъ узниковъ преисподней къ имѣющему скоро послѣдовать ихъ совершенному искупленію. Въ пришествіи Христовомъ вполнѣ раскрылось участіе ветхозавѣтныхъ вѣрующихъ въ смерти Христовой и въ искупленіи. Здѣсь осуществилась ихъ вѣра, здѣсь получили они *обѣщанное*,

и дождавшись насъ, приняли они *совершенство въ мѣстѣ съ нами*. Съ изведеніемъ ихъ изъ ада въ рай божественною силою Искупителя кончился ветхозавѣтный порядокъ искупленія. Для новозавѣтныхъ уже не было необходимости проходить путемъ тѣни смертной, чтобы войти въ соучастіе въ смерти Христовой. Для насъ это совершается въ таинствѣ крещенія. Воспринявшій всновленіе въ таинственномъ возрожденіи отъ Св. Духа уже прямо участвуетъ въ воскресеніи Христовомъ и переходитъ въ райскія селенія, если вѣра его была сильна и живительна. Отсюда ясно, почему для вѣрующихъ ветхаго завѣта не было такого таинства, которое ихъ вводило бы въ прямое соучастіе въ смерти Христовой; — потому что соучастіе должно было раскрыться въ нихъ самымъ дѣломъ въ области смерти, тамъ и совершиться ихъ вѣра и ихъ искупленіе.

Какъ же совершилось искупленіе св. Дѣвы Маріи? Несомнѣнно, что Ея искупленіе совершилось особеннымъ и чрезвычайнымъ образомъ, но тѣмъ не менѣе безъ малѣйшаго отступленія отъ общаго закона искупленія. Чтобы понять это, надо помнить, что Она принадлежитъ переходному времени отъ порядка ветхозавѣтной Церкви къ порядкамъ новозавѣтной,—отъ ветхозавѣтныхъ представленій къ новозавѣтнымъ. По началу своей вѣры, по своему религиозному и нравственному развитію, Она принадлежитъ ветхозавѣтному порядку спасенія, и потому если бы прешла изъ сей жизни до страданій Господа, то и она бы, подобно Іоанну Крестителю, сплзнула во адъ, чтобы тамъ ожидать окончательнаго искупленія;—по концу же своему Она принадлежала новозавѣтному времени и новозавѣтному порядку спасенія. Спрашивается: по какому же порядку совершилось Ея искупленіе? *Непосредственнымъ участіемъ въ страданіяхъ и смерти Христовой*,—вотъ нашъ отвѣтъ. Раскроемъ это въ полнотѣ.

Участіе въ страданіяхъ и смерти Христовой, какъ мы сказали, есть единственный и безусловно необходимый путь для искупленія во Христѣ каждаго вѣрующаго христіанина. Путемъ этого участія совершилось и искупленіе св. Дѣвы Маріи, Матери Господа. И поелику вся жизнь Христова отъ яслей до гроба была крестоноснымъ путемъ, то и участіе Ея Матери было не кратковременное,— участіе только при крестѣ, —но также началось съ зачатія и кончилось у гроба; и какъ страданія Христовы постепенно возрастали въ своей силѣ, въ своемъ объемѣ и величій, заканчиваясь на крестѣ, въ томъ непостижимомъ самоистощаніи Божества, когда Христосъ вопіялъ: *Боже Мой, Боже Мой! почему Ты оставилъ еси*; такъ и участіе св. Дѣвы, обнимая весь крестный путь Ея Сына, постепенно возрастало въ силѣ и на-

¹⁾ Такъ поетъ Церковь въ своемъ пѣнопѣніи на Ускношеніе главы Іоанна Крестителя.

конецъ при крестѣ Христовомъ достигло своей вершины.—Смущеніе Іосифа по поводу зачатія, убогое рожденіе въ вертепѣ, пророчество Симеона о мечѣ, имѣющемъ пронзигъ Ея душу, гоненія Ирода и бѣгство во Египетъ, затѣмъ по возвращеніи смиренная доля будущаго Царя въ домѣ плотника, далѣе, по выступленіи Христа на общественную проповѣдь,—невѣріе слушателей, зависть, клевета и возрастающая злоба враговъ, — грозящая смертію Христу, предреченіе Его о предстоящей Ему смерти во Іерусалимѣ, исполненіе этого предреченія со всеми печальными и страшными подробностями, каковы: предательство Іуды, отреченіе одного изъ лучшихъ учениковъ Его, поруганія и псазанія у первосвященниковъ, у Пилата, у Ирода, и опять у Пилата,—ужасное осужденіе, пригвожденіе ко кресту, продолжающіяся и здѣсь поруганія торжествующей злобы враговъ, — порученіе Матери возлюбленному ученику и какъ бы прощаніе съ Нею Ея умирающаго Сына, наконецъ невыразимыя страданія Его, выразившіяся въ вопль объ оставленіи Его Богомъ Отцемъ, — вотъ тотъ крестопосный путь, которымъ шла Богоматерь, непосредственно соучаствуя своему Божественному Сыну. На концѣ этого пути, при крестныхъ страданіяхъ Ея Сына-Искупителя, соучастіе Ея достигло высшей степени силы, глубины и напряженія. Вся нравственная природа Богоматери приводилась въ движеніе. Вѣра и любовь Ея къ Богу здѣсь подвергались тяжкому испытанію; слѣды первороднаго грѣха, невольное прираженіе чувствъ и движеній мысли, несогласныхъ съ любовью къ Богу, внутреннее бореніе здѣсь естественно должны были обнаружиться съ особенной, послѣдней силой,—чтобы здѣсь и быть упраздненными навсегда. Кратко и св. Дѣва, какъ замѣтилъ богопросвѣщенный взоръ св. отцевъ, при видѣ креста Христова подверглась нѣкоторому боренію и соблазну. Такъ св. Василій Великій, объясняя слова Богопріимца Симеона: *и Тебѣ самой душу пройдетъ оружіе*, пишетъ: „Поелику во время страданія Господня всякая душа подвергалась какъ бы нѣкоторому боренію, по слову Господа еказавшаго: *все соблазнитесь о Милѣ* (Мѣ. 26, 31); то Симеонъ пророческуетъ и о самой Маріи: когда будетъ предстоять кресту, видѣть совершающееся, слышать произносимое, тогда, послѣ свидѣтельства Гавріілова, послѣ неизреченнаго вѣдѣнія и Божественнаго зачатія, послѣ великаго показанія чудесъ, и въ твоей душѣ, говоритъ Симеонъ, произойдетъ нѣкоторое треволненіе. Ибо Господу надлежало вкусить смерть за всякаго, и ставъ умиловителію жертвою за міръ, всѣхъ оправдать своею кровію. Посему и Тебя самой, Которая свыше научена о Господѣ, коснется вѣкоторое бореніе. И это есть оружіе: *яко да открьются отъ многъ сердець помыслен-*

нїя. Даетъ этимъ разумѣть, что за соблазномъ при крестѣ Христовомъ, и въ ученикахъ и въ самой Маріи произойдетъ скорое нѣкое уврачеваніе отъ Господа, утверждающее сердца ихъ въ вѣрѣ въ Него... Посему человѣческое обличено въ немощи, чтобы обнаружилась крѣпость Господня“¹⁾.

Чтобы яснѣе и убѣдительнѣе были для насъ эти слова великаго учителя Церкви и чтобы въ тоже время устраняли и всякую тѣнь какой-нибудь уничтожительной для Богоматери мысли, мы должны взять во вниманіе и то весьма важное обстоятельство, что при крестѣ Христовомъ не только распалась и мечемъ пронзалась въ сердцѣ Пресвятой Богоматери материнская Ея любовь, но подвергалась тяжкому испытанію и самая вѣра Ея, воспитанная на ветхозавѣтныхъ образахъ и привыкшая созерцать царство Мессіи подъ образомъ славнаго царства Давида и Соломона. Благовѣстіе Ангела о будущемъ величій имѣющаго родиться отъ Нея Мессіи преподано было примѣнительно къ Ея возрѣвію, именно въ этихъ образахъ. — Крестомъ Христовымъ, которымъ собственно и пролагался путь къ духовному царству, величію и славѣ Мессіи, — теперь упразднилось это ветхозавѣтное представленіе царства Христова; между тѣмъ какъ духовность царства и будущая слава Христа еще не были открыты. Поэтому ужасная дѣйствительность, стоявшая въ такой рѣзкой противоположности съ предсказаніями о царственномъ величій Христа, должна была дѣйствовать чрезвычайнымъ образомъ на Богоматерь. Тотъ, о Комъ было сказано: *Сей будетъ велий... и дастъ Ему Господь Богъ престолъ Давида отца Его, и воцарится въ дому Іаковли во вѣки и царствію Его не будетъ конца*, — умираетъ предъ Ея очами какъ страшный преступникъ, на позорномъ крестѣ. Правда, Ей могла придти на помощь и подкрѣпленіе мысль о воскресеніи, какъ нѣкогда Аврааму, приносившему только въ сердцѣ своемъ Исаака во всеожженіе,—но распятый Сынъ Ея указываетъ Ей вмѣсто Себя другого сына (Іоан. 13, 26, 27), чѣмъ внушалось, что видимое соприсутствіе Его на землѣ имѣло прекратиться Его смертію, какъ то обыкновенно бываетъ по смерти простыхъ людей... Какъ же это *дастъ Ему Господь Богъ престолъ Давида отца Его?* Гдѣ же исполненіе того, что *воцарится Онъ* именно въ дому Іаковли во вѣки, и *царствію Его не будетъ конца?*.. Страданія Христа оставались для Богоматери неразрѣшимой, испытательной тайной. „Тернія вѣнца Іисусова, говоритъ покойный митрополитъ Филаретъ, гвозди Его распятія, копіе прободенія Его, Его раны, Его болѣзненный вопль, Его умирающей взоръ, вотъ оружія, которыми Твое ма-

¹⁾ Т. VII. стр. 233. въ русск. перев.

теринское сердце пронзено было стольже безпримѣрно глубоко, сколь совершенна Твоя любовь, сколь безпримѣрна Твоя непорочность. Теперь, когда Ты пребываешь во славѣ Сына Твоего, для Тебя уже разгадана и загадка необычайнаго событія; теперь Ты видишь во свѣтѣ Божиѣмъ, для чего надлежало пройти оружію и Твою чистую душу, и какъ сіе согласно и съ безконечною премудростію, правдою и благодію Провидѣнія и съ Твоимъ безконечнымъ блаженствомъ¹⁾. Да, это стало ясно теперь во славѣ,—но не тогда, когда мракъ покрывалъ не только землю, но и сердца всѣхъ вѣрующихъ зрителей креста Христова. Если Сынъ, висѣвшій на крестѣ и переносившій тяжкія страданія, чувствовалъ Себя какъбы оставленнымъ даже и отъ Бога, то и Мать Его, отождествлявшая Себя съ Сыномъ, ощущала ту же глубину неизъяснимыхъ страданій. Она страдала, безъ сомнѣнія, какъ никто никогда не страдалъ на землѣ, кромѣ Самаго Распятаго. Въ этомъ безпримѣрномъ испытаніи неизбежно, говоримъ, было въ Богоматери самое напряженное бореніе между естественными въ такихъ обстоятельствахъ движеніями сердца и мысли съ одной стороны, и требованіями и влеченіями Божественной любви, съ другой. Но она не пала подъ тяжестью этого испытанія. „Бездна Ея страданій не обуревала и непотопляла Ея, непрестанно упавая въ столь же неизмѣримую бездну Ея терпѣнія, смиренія, вѣры, надежды, безусловной преданности судьбамъ Божиимъ” (Слова митр. Филарета²⁾). Такое состояніе глубочайшаго соучастія Христу въ Его страданіяхъ и смерти продолжалось до воскресенія Христова. Соблазнъ креста Христова, по выраженію Василія Великаго, уврачеванъ былъ воскресеніемъ. Оно уврачевало скорбь Богоматери, разсѣяло покрывавшій Ее мракъ, погасило Ея печаль и, открывъ Ей вполне тайну духовнаго царства Христова, просвѣтило Ея вѣру и ввело ее въ область новозавѣтныхъ представленій. Въ Пядесятницу же въ сошествіи Св. Духа послѣдовало и то, что даруется намъ послѣ крещенія,— т. е. помазаніе отъ Духа Святаго. Но и послѣ сего Она еще долго, изволеніемъ Сына своего, оставалась на землѣ, — и, если не позволительно гадать объ этомъ, — съ тою цѣлію, чтобы видѣть тайну искупленія совершающуюся въ родѣ человѣческомъ и быть участницей въ Ея распространеніи. Затѣмъ, кончивъ свое земное поприще, Она, „какъ происшедшая отъ *чреслъ смертныхъ*”, по выраженію св. Иоанна Дамаскина, имѣла и кончину сообразную съ природою“. „Но чудеса Твоего усенія, обращаешь

къ Богоматери, говорить нашъ учитель вѣры, открывали, что Богоносная душа Твоя отходитъ прямо къ Богу: праздный послѣ погребенія гробъ Твой показалъ, что и въ тѣлѣ Твоёмъ смерть не нашла себѣ никакой пищи, т. е. ничего грѣхомъ зараженнаго, и потому ничего тлѣннаго. Жизнь будущаго вѣка, которой мы еще только чаемъ, для Тебя уже есть настоящая — вѣчная жизнь, на высочайшей степени славы“¹⁾...

Изъ сказаннаго ясно становится, какъ совершилось искупленіе Богоматери? Оно совершилось крестомъ и воскресеніемъ Христовымъ. Мы, вѣрующіе, въ купели крещенія таинственно умираемъ со Христомъ, съ Нимъ и воскресаемъ; а св. Дѣва не таинственно, не въ образахъ, а непосредственно своимъ сердцемъ, своею вѣрою и любовью раздѣляла страданія со Христомъ, съ Нимъ умирала, съ Нимъ же и воскресла, чтобы по силѣ своего чрезвычайнаго соучастія въ Его злостраданіяхъ, самоуничуженіи и смерти, съ Нимъ соучаствовать и въ Его пренебесной славѣ.

Такимъ образомъ, по православному воззрѣнію, въ искупленіи св. Дѣвы Маріи сохраняется и общій порядокъ спасенія чрезъ участіе въ смерти и воскресеніи Христа Спасителя, и объясняется та чрезвычайная особенность искупленія, которая выпала на Ея долю какъ Богоматери.

Сравнимъ теперь съ этимъ сколько естественнымъ и простымъ, столько же глубокимъ и возвышеннымъ ученіемъ православной Церкви умопредставленія латинскихъ богослововъ. По ихъ объясненіямъ, св. Дѣва была искуплена не тѣмъ способомъ, какимъ совершается искупленіе всѣхъ потомковъ падшаго Адама, а нѣкоторымъ особеннымъ, необыкновеннымъ, и по ихъ мнѣнію, *совершеннѣйшимъ*, каковое искупленіе есть *предварительное*. Не существо дѣла такъ заставляетъ думать латинскихъ учителей вѣры, а соображенія только одного разума. „Если Христосъ есть совершеннѣйшій Искушитель, то Ему приличествуетъ и совершеннѣйшее искупленіе кого-либо; а слѣдовательно Онъ и сохранилъ чью-нибудь душу отъ первороднаго грѣха; потому что это и есть болѣе совершенное искупленіе, чѣмъ только возстановить надшее. А кому, какъ не Его собственной Матери, болѣе всего прилично такое преимущественное избавленіе? Слѣдовательно, Богоматерь была сохранена отъ первороднаго грѣха, иначе: непорочно зачата“. Доказывая свою первую мысль, что совершеннѣйшему Искушителю приличествуетъ и совершеннѣйшее искупленіе, „утонченный докторъ“ Дунсъ Скотъ дѣлаетъ слѣдующія три предположенія: Христосъ не

1) Стр. 470.

2) Стр. 442.

1) Стр. 484.

умилостивилъ бы воплиъ Бога за вину Адама, если бы напередъ не устроилъ такъ, чтобы хоть одна душа никогда не оскорбляла Его. Въ совершеннѣйшей степени не освободилъ бы отъ зла, еслибы хоть въ одномъ по крайней мѣрѣ случаѣ Онъ не отмѣнилъ для кого нибудь всего, что носитъ характеръ наказанія. Наконецъ Его Матерь въ высшей степени не была бы Ему обязана, какъ своему Искушителю, если бы не получила отъ Него найвысшаго, что только можно получить отъ ходатая, именно, предохраненія отъ первороднаго грѣха. И поелику Христосъ столь многимъ душамъ заслужилъ благодать и славу, то почему бы Ему не обязать хоть одну душу сохраненіемъ невинности“. Кратко: „Если всѣ остальные чада Адама нуждаются въ Искушителѣ, чтобы ради Его заслугъ имъ была отпущена грѣховная вина уже *навлеченная ими*, то еще болѣе нуждалась Марія въ *предупредительномъ* дѣйствіи Ходатая, чтобы грѣховная вина не была навлечена Ею и въ дѣйствительности не отяготѣла на Ней“. Таковы мудрованія не только древнихъ латинскихъ учителей, но и повѣвшихъ, остающихся вѣрными преданіямъ своихъ предшественниковъ. Здѣсь тайна домостроительства спасенія представляется не какова она есть по откровенію, но какова она можетъ и должна быть по соображеніямъ ученыхъ докторовъ;—говорится не о томъ, какъ Христосъ совершилъ искупленіе, но то, какъ Онъ могъ и долженъ былъ совершить это искупленіе. Дѣло Христово совершеннѣйшее въ самой превосходной степени, какъ дѣло Богочеловѣка, нѣкоторые мудрецы осмѣливаются трактовать по степенямъ совершенства, — и представлять одно искупленіе—просто совершеннымъ, а другое—болѣе совершеннымъ, совершеннѣйшимъ, и это послѣднее вмѣнять Христу въ такую обязанность, что безъ него Онъ не былъ бы совершеннѣйшимъ Искушителемъ. Такое мудрованіе слѣдовало бы принять за богохульную дерзость разума, взимающагося на разумъ Божій,—если бы оно не происходило отъ слишкомъ легкаго, поверхностнаго разумѣнія высочайшей и совершеннѣйшей тайны Христовой. Поэтому и выходитъ, —кажущееся разуму дѣломъ совершеннѣйшимъ, на самомъ дѣлѣ оказывается далеко не совершеннымъ, или лучше сказать, невозможнымъ, немыслимымъ.

Въ самомъ дѣлѣ, по такому представленію, что будто бы св. Дѣва Марія спасена *предварительнымъ* искупленіемъ, оказывается, что Она была искуплена еще до раскрытія въ Ней сознанія и свободы, безъ всякаго съ Ея стороны участія — благодать Божія воздѣйствовала на всю Ея природу еще въ состояніи Ея безсознательнаго младенчества, уничтожила въ Ней всѣ слѣды первороднаго грѣха и чрезъ то совершенно освободила Ее отъ внутренней борьбы

съ грѣхомъ, отпала отъ Нея всѣ искусительныя и испытательныя средства,—сдѣлала Ее *святою и праведною* вдругъ, при самомъ зачатіи, какимъ-то непостижимымъ образомъ. Чрезвычайныя дары благодати, вѣдѣнія и необыкновенная сила любви къ Богу отождествляли Ея мысли и волю съ намѣреніями и изволеніями Божества. Искупленіе совершилось надъ Ней вѣршинымъ для Нея механическимъ образомъ; Она не участвовала въ немъ. Когда раскрылись Ея разумъ и воля, Она какъ Ангелы или чело-вѣкъ до паденія уже не чувствовала потребности въ спасительномъ дѣйствіи премудрости и благости Божіей. Страданія и смерть Христовы напередъ и уже давно спасительно воздѣйствовали на Нее. Испытательная сила тайны этихъ страданій для Нея не существовала. Она лучше всѣхъ пророковъ знала, что на то было отъ вѣчности опредѣленіе Св. Троицы, чтобы Христосъ страданіями искупилъ грѣшный міръ, знала, что страданія эти необходимы, знала, что Онъ въ третій день воскреснетъ, обрадуетъ Ее своимъ явленіемъ и затѣмъ увидетъ въ славу Свою. Отъ того Ея участіе въ страданіяхъ Господа, по смыслу такихъ представленій, не имѣло глубокаго, внутренняго движенія. Она страдала,—но это было естественное движеніе чувства, тронутаго видомъ тяжелыхъ страданій и притомъ единственнаго Сына;—чувство поражалось скорбію, — но душа оставалась спокойною,—потому что знала необходимость этихъ страданій и величайшее прославленіе потомъ. Это подобно тому, какъ мать хотя и страдаетъ при какой нибудь мучительной операциі, совершаемой надъ Ея ребенкомъ, но въ тоже время допускаетъ эту операцию и требуетъ ея,—потому что въ ней дается единственная надежда на спасеніе ребенка. Таковы были и страданія Богоматери при крестѣ Христовомъ, по смыслу латинскаго ученія. Поэтому латинскіе богословы хотя и стараются изобразить силу страданій Богоматери, — но такъ какъ они сдѣлали для себя невозможнымъ пониманіе этой силы,—то всѣ ихъ старанія обращаются въ искусственное напряженіе при-дать силу тому, что не имѣетъ въ себѣ внутренней силы.

Но если такъ, что же значитъ, по латинскимъ представленіямъ, мечъ, пронзившій сердце Богоматери при страданіяхъ Господа, какъ предсказалъ Ей праведный Симеонъ? Какое значеніе имѣло для Нея соучастіе въ страданіяхъ и смерти Христовой?

Въ катихизисахъ и въ особыхъ сочиненіяхъ о Богоматери мы имѣемъ на этотъ вопросъ положительный отвѣтъ, какъ отчасти и видѣли уже выше. Участіе Богоматери въ страданіяхъ и смерти Христовой было не искупленіемъ Ея, а дополнительнымъ и вспомоgetельнымъ съ Ея стороны служеніемъ въ дѣлѣ искупленія Христова, и потому — *заслуживаю-*

щимъ, т. е. имѣло силу заслуги, давало Ей право на высокія награды и на званіе Посредницы и Ходатаянцы нашей предъ Богомъ. Такъ въ катихизисѣ д-ра Ваплера читаемъ: „св. отцы единодушно называютъ Дѣву Марію раздавательницей благодати Божіей, по той причинѣ, что въ дѣлѣ искупленія Она нѣкоторымъ образомъ помогала Христу; именно: своею святостію Она заслужила быть Матерію Искупителя, своимъ позволеніемъ на благовѣстіе Ангела, сдѣлала возможнымъ искупленіе и наконецъ подвигомъ самоотреченія принесла въ жертву небесному Отцу своего божественнаго Сына, нашего ради спасенія“¹⁾.

Д-ръ Ленцъ въ своей Маріологіи такъ изображаетъ страданія Богоматери при крестѣ и ихъ значеніе, свидѣтельствуясь при этомъ словами знаменитыхъ учителей латинской Церкви: „Матерь Божія, ищеть оны, не только мужественно переносила бремя своего мученичества, но и съ радостію, хотя и съ разбитымъ сердцемъ. Она мужественно стояла при крестѣ Господа, потому что опиралась на свою крѣпкую вѣру, что Сынъ Ея есть Богъ, и что Онъ въ третій день возстанетъ изъ мертвыхъ. Церковь славить это мужество, когда на часахъ въ страстную недѣлю оставляетъ горѣть Ея свѣчу, тогда какъ свѣчи Апостоловъ гасить. Она стояла мужественно, потому что Ея геройство и мужество не ослаблялись никакимъ напоминаніемъ о грѣхѣ, ни наслѣдственнымъ, ни личнымъ; Ее не тяготила ни похоть, ни прираженіе Ея, и оттого то, такъ какъ ничего не помрачало Ея душу, Она въ высочайшей степени чувствовала страданія, которыя терзали Ея материнское сердце. Безстрашно стояла Она, поелику утверждалась на волѣ Божіей и укрѣплялась ею, зная хорошо, что по вѣчному опредѣленію Сынъ Ея долженъ былъ терпѣть за людей и для этого пришелъ въ міръ, какъ говорить св. писаніе, которое погрѣшать не можетъ. Такимъ образомъ Она находила успокоеніе въ этой вѣчной волѣ, которой всю себя приносила въ жертву, а поэтому въ Ней не было даже ни малѣйшей тѣни противрѣчія этой волѣ. Теряя своего Сына, Она не рвала волосъ съ своей головы, не терзала своего лица, но стояла, какъ тихая овечка, полная слезъ, кроткая, погруженная въ свои безконечныя страданія“. Объ этой кроткой преданности въ волю Господа, объ этомъ мужествѣ св. Дѣвы такъ говоритъ тотъ же св. Антонинъ, употребляя слова св. Ансельма: „о Владычице! что я изреку: сколько потоковъ слезъ выронила Ты изъ стыдливѣйшихъ очей Твоихъ, когда Ты взирала на то, какъ невиннаго единственнаго Сына Твоего предъ Твоими очами бичевали, вязали, били, а плоть, взятую отъ твоей плоти, терзали; но не смотри на то, Ты такъ была соединена съ волею

Божіею, что вся была объята страстнымъ желаніемъ спасенія человѣчества, такъ что я отваживаюсь сказать: еслибы не было никого, ктобы распялъ Сына Твоего на крестѣ, то для спасенія человѣчества и во исполненіе воли Божіей, Ты сама возложила бы на крестъ своего Сына“. Нельзя сказать, чтобы послушаніе Дѣвы Маріи было меньше, нежели послушаніе Авраама, который во исполненіе воли Божіей, готовъ былъ принести сына своего въ жертву всеожженія. Такимъ образомъ о св. Дѣвѣ можно сказать, что сказалъ ап. Павелъ о Богѣ въ посланіи къ Римлянамъ (8, 12), что „Она не пощадилъ своего собственного Сына, но предала Его за всѣхъ, какъ же съ Нимъ не даруетъ намъ и всего? потому что Сынъ Ея былъ для Нея все“¹⁾.

Подобнымъ образомъ выражается и серафимскій учитель св. Бонавентура, говоря, что св. Дѣва, будучи соучастницей страданій Господа на Голгоѣ, приобрѣла себѣ новыя заслуги, и хотя страдала безконечно, но тѣмъ не менѣе готова была предать Сына своего за спасеніе міра, потому что вполне была согласна съ волею Божіею, желая того, чего хотѣлъ Богъ. Она готова была страдать вмѣстѣ съ Сыномъ, или лучше одна переносить Его страданія. Къ этому Бонавентура прибавляетъ: „Дѣйствительно, Она была мужественная и благочестивая, и ласковая и серьезная, строгая къ себѣ, но премилостивая къ намъ. Поэтому мы должны любить Ее больше всего, по преимуществу, и послѣ верховной Троицы и преблагословеннаго чада Ея, Господа нашего І. Христа, больше всѣхъ почитать Ее“.

Своимъ геройствомъ Матерь Божія превосходитъ мучениковъ; потому что хотя они испытали страшныя муки, но не превозмогли Матерь Божию ни въ страданіяхъ, которыя претерпѣли, ни въ мужествѣ, съ которымъ переносили ихъ, не превозмогли въ смиреніи, въ послушаніи и въ любви къ Богу (Но можетъ быть сравнялись?). Скорбь Ея была велика, какъ море; волны ея проникали въ бѣдное сердце пречистой и многострадальной Матери Божіей, не для того, чтобы отразиться назадъ, но чтобы силою горячей любви обратиться въ пары и растерзать Ея надерванное сердце. Матерь Божія вмѣстила въ себя это море и переносила упругость паровъ его съ геройствомъ непримѣрнымъ, а поэтому мы католики, по справедливости, по всей вселенной зываемъ къ Ней: Царице мучениковъ, предстательствуй за насъ“²⁾. Въ этомъ изображеніи превосходства страданій Дѣвы предъ мучениками, очевидно, нѣтъ никакой силы, нѣтъ никакой мысли; а поэтому авторъ

¹⁾ Стр. 114, 115.

¹⁾ Стр. 166, 177.

²⁾ Ib. 107—8.

прибѣгаетъ къ риторикѣ, сравнивая Ея скорбь съ моремъ и съ парами разорванными Ея надорванное сердце!

Изъ сдѣланнаго нами сопоставленія ученія объ искупленіи св. Дѣвы Церкви православной съ ученіемъ о томъ же предметѣ Церкви латинской разности оказываются совершенно непримиримы: восточная православная Церковь искупленіе и освященіе св. Дѣвы представляетъ совмѣстнымъ дѣйствіемъ благодати Божіей и Ея свободы, и опредѣляетъ временемъ Ея сознательной жизни; латинская же Церковь, напротивъ, временемъ Ея безознательнаго состоянія и дѣйствіемъ одной благодати, слѣдовательно дѣйствіемъ внѣшнимъ для Ея свободы. Первая представляетъ страданія Христовы и смерть Его на крестѣ испытательной тайной для Богоматери, разрѣшеніе которой послѣдовало по воскресеніи; послѣдняя же, латинская, напротивъ, представляетъ страданія Христовы и смерть Его извѣстными Богоматери. Поэтому, по представленію восточной Церкви, участіе св. Дѣвы въ страданіяхъ и смерти Христовой имѣло для Ней значеніе искупленія, а по представленію латинской Церкви—подвигомъ принесенія въ жертву Сына Ея за спасеніе міра, — такъ какъ Она сама въ искупленіи уже не нуждалась.

Но если мы такимъ образомъ время совершеннаго искупленія Богородицы и Ея освобожденія отъ первороднаго грѣха относимъ ко времени страданій Господа, — то этимъ самымъ мы допускаемъ, что во время воплощенія Сына Божія, т. е. во время чревоношенія—Она еще была причастною грѣху, — и даже и послѣ. Но по представленію латинскихъ богослововъ—это невозможно. Въ отвѣтъ на это скажемъ нѣсколько словъ.

а) Отношеніе благодати къ свободѣ чловѣка есть тайна, довѣдомая одному Богу. Поэтому, разсуждать объ этомъ предметѣ съ положительностію не можемъ и не должны.

б) Мы знаемъ только слѣдующія достовѣрныя истины: а) благодать не дѣйствуетъ принудительно на свободу чловѣка, внѣшнимъ, механическимъ образомъ,— какъ предполагаютъ латинскіе богословы,—потому что это было бы противорѣчіемъ въ Богѣ. б) Благодатное освященіе не исключаетъ возможности грѣха и самаго грѣха. Апостолы получили чрезвычайное освященіе въ день Пятидесятницы, — но это не мѣшало имъ говорить: *еще речемъ, яко грѣха не имамъ, себе прельщаемъ и истинныя плѣть въ насъ* (1 Иоан...).

Такъ же мы можемъ разсуждать и о Пресвятой Дѣвѣ Маріи. Хотя Она и была освящена въ зачатіи Сына Божія, но первородный грѣхъ еще оставался въ Ней до совершеннаго упраздненія при крестѣ Христовомъ. Но какъ онъ обнаруживался, въ чемъ состоялъ,—грѣшила ли Она послѣ или нѣтъ,—въ чемъ состояли Ея грѣхи,—обо всемъ этомъ изъ благоговѣнія къ Богоматери мы не дерзнемъ, мы не можемъ, мы не хотимъ разсуждать. Мы только ограждаемъ обще извѣстное представленіе за достовѣрную истину,— что свобода Ея оставалась Ея свободою, и благодать Божія не дѣйствовала на Нее насильственно, внѣшнимъ, механическимъ, принудительнымъ образомъ. Это мы знаемъ и это утверждаемъ, какъ истину.

(Продолженіе будетъ).

Пр. А. Лебедевъ.

Содержаніе: Отдѣлъ I. Указъ Его Императорскаго Величества Самодержца Всероссийскаго, изъ Святейшаго Правительствующаго Синода, съ приложеніемъ посланія Святейшаго Синода. Опредѣленіе Святейшаго Синода: о повсемѣстномъ въ городскихъ и монастырскихъ церквахъ сборѣ пожертвованій въ пользу попечительства для призрѣнія слѣпыхъ. Объявленія и извѣстія: Панихиды за упокой въ Бозѣ почившаго Государа Императора.—**Отдѣлъ II.** Рѣчь предъ панихидою по въ Бозѣ почившемъ Государѣ Императорѣ Александрѣ II отъ Варшавскаго общества краснаго креста, сказанная въ замковой перкви 31 марта 1881 г. Высокопреосвященнымъ Леонтіемъ, архіепископомъ Холмско-варшавскимъ.—Римскій догматъ о непорочномъ зачатіи Пресвятой Дѣвы, прот. А. Лебедева, (продолженіе).

Редакторы: Священникъ А. Демьяновичъ.
Священникъ А. Будилевичъ.

Печатать дозволяется. — Варшава, 28 апрѣля 1881 года. — Цензоръ, ключарь протоіерей Н. Чеховичъ.
Типографія Варшавскаго Учебнаго Округа, Королевская № 11.